

НО ПОСЛЕДНИЙ ШАГ
ВСЕГДА ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕК.

*Каждая встреча —
не случайность.
Это вавор сердца
сделанный раньше,
чем мы родились.*

АРХИВ НЕПРИНЯТЫХ РЕШЕНИЙ

20 лет

25 лет

30 лет

НАЧАЛО

*— Будешь писать?
— Конечно.
— Обещаешь?
— Обещаю.*

ЕЛЕНА КАЗАНСКАЯ

Елена Казанская

АРХИВ непринятых решений

«Автор»

2026

Казанская Е.

АРХИВ непринятых решений / Е. Казанская — «Автор», 2026

В «Архиве непринятых решений» каждая кассета — это отдельная жизнь, которую ты мог прожить. Андрей — успешный адвокат, уверенный, что его судьба сложилась правильно. Но после аварии он оказывается в месте, где старый видеомаягнитофон показывает не прошлое и не будущее, а альтернативные версии его собственной жизни. Одна встреча, один отказ, один случайный шаг — и перед ним открываются разные судьбы: любовь, которую он не заметил, выборы, которые считал неважными, и потери, о которых не подозревал. Чем дальше он смотрит, тем яснее становится: судьбу меняют не большие решения, а тихие моменты, когда ты просто проходишь мимо. Но последняя кассета хранит не альтернативу, а начало — точку, где всё действительно изменилось. И теперь главный вопрос: можно ли выбрать заново, если ты уже видел все варианты своей жизни?

Содержание

Глава 1. Человек, у которого есть всё	5
Часть 1	5
Часть 2	9
Часть 3	13
Глава 2. Первая кассета	18
Часть 1	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Елена Казанская

АРХИВ непринятых решений

Глава 1. Человек, у которого есть всё

Часть 1

Будильник зазвонил ровно в шесть тридцать.

Андрей открыл глаза ещё до первого сигнала.

За двадцать лет организм настолько привык к этому времени, что давно перестал нуждаться в напоминаниях. Каждый новый день начинался одинаково: темнота спальни, медленно светящееся окно и уверенность в том, что сегодняшней день почти ничем не будет отличаться от вчерашнего.

Или от любого другого дня за последние годы.

Он ещё несколько секунд лежал неподвижно, глядя в потолок.

За панорамным окном постепенно просыпался город. Где-то далеко уже шумели первые машины. На соседних балконах загорались огни. Кто-то спешил на раннюю смену, кто-то собирал детей в школу, кто-то возвращался домой после ночного дежурства.

Город жил.

Каждое утро тысячи людей начинали новый день, не подозревая, насколько он может изменить их жизнь.

Андрей поднялся с кровати.

Квартира встретила его привычной тишиной.

Когда-то именно о такой квартире он мечтал.

После тесного общежития, бесконечных съёмных комнат и первых лет адвокатской практики ему казалось, что настоящее счастье — это простор, большие окна и возможность наконец остаться одному.

Мечта сбылась.

Только вместе с тишиной пришло одиночество.

Он прошёл на кухню, включил кофемашину и остановился у окна.

Сороковой этаж открывал весь город как на ладони.

Удивительно, как в детстве всё кажется простым.

Маленький Андрей был уверен: взрослые обязательно счастливы.

У них есть деньги.

Своя квартира.

Автомобиль.

Свобода.

Никто не заставляет делать уроки.

Никто не говорит, когда ложиться спать.

Жизнь представлялась бесконечной чередой возможностей.

Он невольно улыбнулся.

Если бы десятилетний мальчишка увидел его сейчас, то решил бы, что мечта исполнилась.

Успешный адвокат.

Партнёр одной из крупнейших юридических фирм города.

Владелец просторной квартиры в центре.

Человек, которого приглашают в телевизионные студии комментировать громкие судебные процессы.

Человек, к мнению которого прислушиваются.

Человек, который всего добился.

Почти всего.

Кофемашина тихо подала сигнал.

Андрей налил кофе и машинально взял телефон.

На экране уже накопились десятки уведомлений.

Письма.

Сообщения.

Изменения в расписании заседаний.

Новые поручения.

Запрос клиента, отправленный глубокой ночью.

Он быстро просмотрел список, почти не вчитываясь.

Пальцы сами открывали нужные письма, отмечали выполненные задачи, переносили встречи.

Иногда ему казалось, что за последние годы он научился жить, почти не задумываясь.

Будто настоящим человеком постепенно стал не он, а идеально настроенный механизм.

Он поставил телефон на стол и сделал первый глоток кофе.

Внизу уже начиналась обычная городская суета.

Из этого окна люди казались маленькими фигурками, спешащими по заранее написанному сценарию.

Но почему-то сегодня взгляд задержался на молодой семье.

Мужчина что-то оживлённо рассказывал жене, придерживая дверь подъезда.

Она смеялась.

Маленькая девочка в ярком жёлтом дождевике кружилась рядом, размахивая рюкзаком.

Обычное утро.

Обычная семья.

Через несколько секунд они скрылись из виду.

Андрей неожиданно поймал себя на мысли, что продолжает смотреть туда, где они только что стояли.

Ещё несколько лет назад он бы даже не заметил их.

Через час он уже ехал в офис.

Автомобиль медленно двигался в плотном утреннем потоке.

На соседней полосе остановился старый универсал.

На заднем сиденье мальчик лет семи что-то взахлёб рассказывал родителям. Он размахивал руками так активно, что отец, сидевший за рулём, время от времени смеялся и просил его быть осторожнее.

Мать улыбалась, не сводя с сына глаз.

Обычная семья.

Таких вокруг были тысячи.

Но Андрей вдруг почувствовал странную зависть.

Не к машине.

Не к достатку.

Не к их жизни.

К чему-то гораздо более простому.

К ощущению дома.

Загорелся зелёный свет.

Универсал плавно тронулся с места и вскоре растворился среди других автомобилей.

Андрей ещё несколько секунд смотрел ему вслед.
Потом тихо усмехнулся самому себе.

«Стареешь...»

Раньше подобные мысли никогда не приходили ему в голову.

Офис располагался в современном стеклянном здании в центре города.

Как только Андрей вошёл в холл, привычный ритм мгновенно подхватил его.

— Доброе утро, Андрей Викторович.

— Документы уже у вас на столе.

— Клиент просил перенести встречу на час.

— Суд прислал дополнительные материалы.

Секретарь, помощники, коллеги — каждый обращался к нему с вопросом, просьбой или новым поручением.

И здесь Андрей снова становился самим собой.

Человеком, который знает ответы.

Законы.

Факты.

Аргументы.

Логику.

В судебном процессе всё подчинялось понятным правилам.

Каждое действие имело последствия.

Каждый вопрос требовал ответа.

Каждая ошибка могла быть исправлена.

Жаль, что жизнь не работала по тем же законам.

Совещание сменилось переговорами.

Переговоры — встречей с клиентом.

Затем подготовка к судебному заседанию.

Подписание документов.

Телефонные звонки.

Ещё несколько консультаций.

День пролетел так быстро, что Андрей заметил вечер только тогда, когда солнечный свет окрасил стеклянные стены офиса в золотистый цвет.

Он поднял голову от бумаг.

На часах было почти семь.

Большинство сотрудников уже разошлись.

В просторном офисе стало непривычно тихо.

Андрей подошёл к окну.

Под ним зажигался вечерний город.

Окна домов вспыхивали одно за другим.

Люди возвращались домой.

Домой...

Это слово неожиданно отозвалось внутри лёгкой болью.

Перед глазами мелькнула картина.

Школьный двор.

Весеннее солнце.

Старые качели.

Детский смех.

Мальчишка с тяжёлым рюкзаком бежит по дорожке.

Рядом девочка со светлыми волосами.

Они спорят.

Потом смеются.

И вдруг всё исчезает.

Андрей нахмурился.

Он не смог вспомнить её лицо.

Ни имени.

Ни голоса.

Только странное чувство.

Будто когда-то существовала какая-то очень важная часть его жизни, которую память по необъяснимой причине стёрла.

Он медленно выдохнул и вернулся к документам.

Работа всегда помогала отвлечься.

Но впервые за долгие годы привычный порядок дал трещину.

Где-то глубоко внутри появилось ощущение, что прошлое не исчезло.

Оно просто терпеливо ждало момента, чтобы однажды снова напомнить о себе.

Часть 2

Город за окном окончательно погрузился в вечер.

Стеклянные фасады соседних зданий отражали тысячи огней, а внизу, словно светящиеся реки, медленно текли потоки автомобилей. Где-то спешили на свидание, где-то возвращались домой, где-то начинался обычный семейный ужин.

Андрей снова посмотрел на лежавшие перед ним документы.

Буквы вдруг потеряли чёткость.

Он снял очки и устало потёр переносицу.

Странно.

Раньше он мог работать по двенадцать, а иногда и по четырнадцать часов подряд, не замечая усталости. Теперь же всё чаще ловил себя на мысли, что дело не в количестве работы.

Работа по-прежнему спасала его.

Она заполняла день, не оставляя места лишним мыслям.

Настоящее испытание начиналось вечером.

Когда стихали телефонные звонки.

Когда пустели коридоры.

Когда не оставалось ничего, кроме тишины.

И самого себя.

Телефон завибрировал.

Незнакомый номер.

Андрей уже собирался отклонить вызов, но что-то заставило его всё же ответить.

— Слушаю.

Несколько секунд в трубке было тихо.

Потом прозвучал мужской голос:

— Надо же... Даже спустя столько лет отвечаешь так, будто разговариваешь с судьёй.

Андрей нахмурился.

Голос казался знакомым.

Очень знакомым.

Но память упрямо не подсказывала имени.

— Простите... Мы знакомы?

На другом конце раздался смех.

И этот смех мгновенно перенёс его на много лет назад.

— Вот это удар по самолюбию, — с притворной обидой произнёс собеседник. — Даже не ожидал.

— Серёга?..

— Наконец-то!

Андрей невольно улыбнулся.

— Не может быть...

— Может.

— Сколько же лет прошло?

— Достаточно, чтобы начать считать не годами, а десятилетиями.

— Пожалуй...

Сергей Крылов.

Когда-то они были неразлучны.

Футбол после уроков.

Походы на речку.

Бесконечные разговоры обо всём на свете.

Потом семья Андрея переехала в другой город.

Поначалу они ещё писали друг другу.

Потом звонили всё реже.

Позже ограничивались поздравлениями с праздниками.

А со временем связь почти растворилась.

Осталась только память.

— Откуда у тебя мой номер? — спросил Андрей.

— У хорошего следователя свои источники.

— Ты вроде никогда не был следователем.

— Вот именно. Поэтому источники особенно хорошие.

Андрей тихо рассмеялся.

Наверное, впервые за весь день.

Да и не только за день.

Он вдруг понял, что давно не смеялся просто так.

Без вежливости.

Без необходимости поддержать разговор.

Без расчёта.

Сергей говорил так же легко, как и тридцать лет назад.

Словно между их последней встречей прошло не четверть века, а всего несколько дней.

— Ну рассказывай, — продолжил Сергей. — Как жизнь?

— Работаю.

— Это я уже понял.

— И довольно много.

— А живёшь когда?

Андрей усмехнулся.

— Ты не меняешься.

— Надеюсь.

— Нет, правда. Всё такой же философ.

— Просто старый друг имеет право задавать неудобные вопросы.

Андрей промолчал.

Сергей тоже не спешил продолжать.

Это молчание не было неловким.

Оно было каким-то удивительно тёплым.

Таким, какое бывает только между людьми, которые когда-то очень хорошо знали друг друга.

Наконец Сергей снова заговорил.

— Вообще-то я звоню по делу.

— Даже интересно.

— Летом встречаемся.

— Кто именно?

— Наш класс.

Андрей удивлённо поднял брови.

— Встреча выпускников?

— Именно.

— Уже?

— Представь себе.

— Сколько прошло...

— Тридцать лет после школы.

Андрей покачал головой.

— Не верится.
— Мне тоже. Но зеркало почему-то другого мнения.
Они снова рассмеялись.
— Приезжай.
Улыбка медленно исчезла с лица Андрея.
Он повернулся к окну.
Огни большого города отражались в стекле.
В отражении он видел себя.
Хороший костюм.
Дорогие часы.
Уставший взгляд.
— Не думаю.
— Почему?
— Потому что не вижу смысла.
— Правда?
— Прошло слишком много времени.
— И что?
— У всех давно свои семьи. Дети. Своя жизнь.
— А у тебя?
Вопрос прозвучал спокойно.
Без упрёка.
Но почему-то именно поэтому оказался особенно болезненным.
— У меня тоже жизнь.
— Андрей...
— Что?
— Работа — это не вся жизнь.
Он не ответил.
Потому что где-то глубоко внутри понимал: Сергей прав.
Но признавать это не хотелось.
— Я даже половину людей не вспомню, — наконец сказал он.
— Ошибаешься.
— Думаешь?
— Уверен.
— Почему?
— Потому что такие люди не забываются.
Андрей усмехнулся.
— Compliments никогда не были твоей сильной стороной.
— Это не комплимент.
Сергей ненадолго замолчал.
Потом неожиданно спросил:
— Скажи честно... Когда ты последний раз делал что-то просто потому, что тебе этого хотелось?
Вопрос застал Андрея врасплох.
Он попытался вспомнить.
Отпуск?
Работа.
Выходные?
Работа.
Поездки?

Командировки.

Даже спорт давно превратился в пункт ежедневного расписания.

Он вдруг понял, что не может ответить.

— Видишь? — тихо сказал Сергей.

— Просто времени мало.

— Нет.

— Что — нет?

— Дело никогда не было во времени.

Дело всегда было в выборе.

Эти слова неожиданно задели Андрея.

Слишком точно.

Слишком близко.

Чтобы скрыть неловкость, он перевёл разговор.

— Всё равно не обещаю.

— Я и не прошу обещаний.

— Тогда чего?

— Просто приезжай.

Иногда стоит вернуться туда, откуда всё когда-то началось.

Андрей молчал.

Перед глазами снова мелькнул школьный двор.

Весеннее солнце.

Старые качели.

Девочка со светлыми волосами.

На этот раз воспоминание задержалось чуть дольше.

Ему даже показалось, что он почти услышал её смех.

Но лицо по-прежнему оставалось размытым.

Будто память намеренно скрывала самую важную деталь.

— Ладно, — наконец сказал он. — Скорее всего нет.

Сергей тяжело вздохнул.

— Упрямый ты всё-таки человек.

— Есть немного.

— Ничего. Я ещё попробую тебя переубедить.

— Даже не сомневаюсь.

Они попрощались.

Экран телефона погас.

В кабинете снова стало тихо.

Но это была уже другая тишина.

В ней появились голоса прошлого.

И впервые за много лет Андрей поймал себя на странном ощущении.

Словно что-то давно забытое медленно возвращалось в его жизнь.

Часть 3

Около восьми вечера Андрей наконец вышел из офиса.

Тёплый июньский воздух приятно контрастировал с прохладой кондиционированных помещений. День выдался долгим, но город, казалось, только начинал жить.

На летних верандах кафе смеялись люди.

Из открытых окон ресторанов доносилась музыка.

Кто-то спешил на свидание, кто-то возвращался домой, кто-то просто гулял, наслаждаясь тёплым вечером.

Андрей медленно направился к парковке.

Телефон снова завибрировал.

На экране высветилось имя Сергея.

Он невольно улыбнулся.

— Неужели уже соскучился?

— Проверяю, не передумал ли ты.

— Нет.

— Очень жаль.

— Серёг...

— Ладно, ладно. Последняя попытка.

Они неторопливо шли по одному разговору, как когда-то много лет назад.

Сергей вспоминал школьные истории.

Учителей.

Смешные прозвища.

Футбольные матчи.

Первую поездку всем классом.

И постепенно Андрей почувствовал, что улыбается уже не из вежливости.

А потому, что действительно смешно.

Потому что память, которую он столько лет не тревожил, неожиданно начала оживать.

Он остановился у пешеходного перехода.

Красный сигнал светофора.

На противоположной стороне улицы уже собрались люди.

Кто-то смотрел в телефон.

Кто-то разговаривал.

Кто-то нетерпеливо поглядывал на дорогу.

И вдруг взгляд Андрея остановился.

Чуть в стороне стояла женщина.

Светлые волосы слегка колыхались от вечернего ветра.

Она была повернута вполоборота, поэтому лица почти не было видно.

Но в её силуэте оказалось что-то необъяснимо знакомое.

Не внешность.

Не одежда.

Что-то другое.

Будто память раньше разума узнала человека.

Он машинально сделал шаг ближе к краю тротуара.

— ...ты вообще меня слушаешь? — донёсся голос Сергея.

— Подожди...

Женщина медленно подняла голову.

На одно короткое мгновение их взгляды встретились.

Андрей так и не смог разглядеть её лицо.
Слишком далеко.
Слишком много людей между ними.
Но странное чувство узнавания стало почти физическим.
Словно внутри открылась дверь, которую кто-то долгие годы держал запертой.
Женщина едва заметно улыбнулась.
Не ему.
Скорее собственным мыслям.
И именно эта улыбка заставила сердце болезненно сжаться.
Он знал её.
И одновременно понимал, что никогда раньше не видел.
Так не бывает.
Но именно это он сейчас чувствовал.
Позади резко просигналил автомобиль.
Кто-то крикнул:
— Осторожно!
Андрей инстинктивно повернулся.
Всё произошло за долю секунды.
Ослепительный свет фар.
Визг тормозов.
Глухой удар.
Потом мир словно разлетелся на тысячи сверкающих осколков.
Боли не было.
Совсем.
Только абсолютная тишина.
Словно кто-то выключил звук всего мира.
Потом сквозь эту тишину начали пробиваться голоса.
Далёкие.
Глухие.
Неясные.
— Вызовите скорую!
— Он дышит?
— Быстрее!
Андрей открыл глаза.
И не сразу понял, что именно его удивило.
Он стоял посреди улицы.
Ровно там, где только что находился.
На нём был тот же костюм.
В руке всё ещё лежал телефон.
Ветер слегка шевелил волосы.
Но люди...
Люди не замечали его.
Все они бежали вперёд.
К одному месту.
К человеку, лежащему на асфальте.
Андрей сделал несколько шагов.
И замер.
На дороге лежал мужчина.
Разбитые очки.

Тёмный костюм.
Кровь на виске.
Неподвижная рука.
Он сразу узнал это лицо.
Своё.
Мир будто качнулся.
«Нет...»
Мысль возникла сама собой.
Но страха не было.
Только глубокое недоумение.
Он подошёл ближе.
Хотел коснуться собственного плеча.
Пальцы прошли сквозь тело.
Словно сквозь дым.
Позади завывла сирена.
Медики стремительно окружили лежавшего мужчину.
Чьи-то руки начали непрямой массаж сердца.
Кто-то готовил дефибриллятор.
Кто-то громко отдавал команды.
Всё происходило стремительно.
Как в кино.
И одновременно невероятно медленно.
Вдруг он услышал знакомый голос.
Из телефона, лежавшего возле его тела.
— Андрей!
Это был Сергей.
Голос дрожал.
— Андрей, ответь!
На несколько секунд Андрею отчаянно захотелось поднять трубку.
Сказать, что всё в порядке.
Что произошла ошибка.
Что он жив.
Но он уже понимал.
Ничего сказать не получится.
Время потеряло смысл.
Шум постепенно стихал.
Огни большого города тускнели.
Лица людей становились всё менее отчётливыми.
Мир словно медленно растворялся.
Как рисунок под дождём.
И тогда Андрей снова почувствовал чей-то взгляд.
Он поднял голову.
На противоположной стороне улицы всё ещё стояла та самая женщина.
Она не смотрела на врачей.
Не смотрела на толпу.
Она смотрела только на него.
Теперь её лицо скрывали сумерки.
Разглядеть его было невозможно.
Но почему-то казалось, что она совсем не удивлена происходящему.

Будто знала.
Будто ждала именно этого момента.
А потом она едва заметно кивнула.
Не прощаясь.
Скорее приглашая следовать за собой.
В следующую секунду её силуэт растаял вместе с вечерним светом.
И одновременно исчезла улица.
Исчезли машины.
Люди.
Голоса.
Сам город.
Осталась только темнота.
Сколько прошло времени, Андрей не знал.
Минута.
Час.
Или целая вечность.
В темноте время перестало существовать.
Потом впереди появилась маленькая золотистая точка.
Она медленно росла.
Становилась ярче.
Пока наконец не превратилась в обычную деревянную дверь.
Без ручек из золота.
Без сияющих колонн.
Без мистики.
Самую обычную дверь.
И именно поэтому она казалась невероятной.
Вокруг не было ничего.
Ни стен.
Ни потолка.
Ни пола.
Только она.
Из-под двери лился мягкий тёплый свет.
Андрей подошёл ближе.
Положил ладонь на ручку.
Она оказалась тёплой.
Почти живой.
Он задержал дыхание.
Почему-то казалось, что стоит открыть эту дверь — и назад дороги уже не будет.
Но любопытство оказалось сильнее страха.
Он нажал на ручку.
Дверь бесшумно открылась.
Комната оказалась совсем не такой, какой он ожидал её увидеть.
Небольшая.
Светлая.
По-домашнему уютная.
Мягкий диван.
Невысокий столик.
Старый телевизор с выпуклым экраном.
Такой стоял у родителей, когда Андрей был подростком.

Возле стены возвышался деревянный стеллаж.
От пола до самого потолка.
Он был заполнен видеокассетами.
Сотнями.
Нет...
Тысячами.
Андрей подошёл ближе.
На каждой кассете была аккуратная белая наклейка.
Он взял одну наугад.
«18 июня. 20 лет.»
Следующую.
«3 сентября. 25 лет.»
Ещё одну.
«14 июля. 30 лет.»
Снова даты.
Но теперь он понял.
Это были не просто даты.
Это были дни, когда его жизнь могла свернуть в другую сторону.
Дни выбора.
Дни, значение которых он когда-то даже не осознал.
Сердце забилось быстрее.
На самой верхней полке стояла единственная белая кассета.
Без даты.
Без возраста.
Только два слова, написанные ровным почерком:
«Что если?»
Она словно притягивала взгляд.
Не потому, что отличалась от остальных.
Потому что именно в ней, Андрей был уверен, скрывался ответ.
Ответ на вопрос, который он ещё даже не успел задать.
Внезапно старый телевизор тихо щёлкнул.
Экран медленно ожил.
По стеклу пробежала знакомая рябь.
Комнату наполнил мягкий голубоватый свет.
И в наступившей тишине прозвучал женский голос.
Так тихо, что сначала Андрей решил — ему показалось.
— Начни с первой.
Он резко обернулся.
Комната была пуста.
Только телевизор продолжал мерцать, словно терпеливо ожидая, когда он сделает свой следующий выбор.

Глава 2. Первая кассета

Часть 1

Телевизор продолжал тихо мерцать.

Голубоватый свет отражался на гладкой поверхности экрана, освещая небольшую комнату. Всё вокруг оставалось неподвижным: старый диван, деревянный стеллаж, бесконечные ряды видеокассет.

Будто время здесь не просто остановилось.

Будто его никогда не существовало.

Андрей медленно огляделся ещё раз.

Никого.

Он был совершенно один.

Несколько секунд назад он стоял на городской улице, слышал визг тормозов, видел собственное тело на асфальте. Теперь всё это казалось невероятно далёким.

И всё же воспоминание было слишком отчётливым, чтобы считать его сном.

Он опустил взгляд на свои ладони.

Ни единой царапины.

Провёл пальцами по рукаву пиджака.

Ткань ощущалась такой же настоящей, как всегда.

«Если это сон, — подумал Андрей, — то слишком убедительный.»

Он подошёл к двери и нажал на ручку.

Дверь не открылась.

Он попробовал ещё раз.

Безрезультатно.

Никакой паники.

Лишь странное чувство, будто комната терпеливо ждёт, пока он сделает первый шаг сам.

Позади негромко щёлкнул телевизор.

На экране появилась знакомая рябь.

Та самая, которую Андрей помнил ещё с детства, когда отец по вечерам включал старые фильмы на видеоманитоне.

Тишину снова нарушил женский голос.

Теперь он прозвучал чуть отчётливее.

— Начни с первой.

Андрей резко обернулся.

Комната оставалась пустой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.